

СОДРУЖЕСТВО СЕРДЕЦ

— Но не в данной ситуации. Мы с благодарностью вспоминаем нашего первого директора Тамару Александровну Либерман, с которой вместе пережили трудности становления. Однако, Михаила Юрьевича Скомоорова, бывшего директора театра, мы успели полюбить еще тогда, когда он делал у нас свою дипломную работу — «Винный сад», — показав себя одаренным режиссером. Сейчас выяснилось, что он не менее одарен и как руководитель, чему мы все, естественно, рады. Так что процесс «притирки» уже позади.

— За пять лет театр «Буратино» подготовил двадцать три спектакля, совершил сотни поездок по области, был на гастролях в Тюмени, Нижнем Тагиле, Челябинске, привез прекрасные отзывы с фестиваля театров кукол Урала. Впереди — гастроль в Ленинграде, творческий отчет в Москве.

«Магнитогорский театр «Буратино» — явление для сегодняшнего дня весьма знаменательное... Спектакли магнитогорцев несут на себе печать молодости их создателей, она — в безудержности режиссерской фантазии, в смелости самых разнообразных проб и экспериментов, в азарте актерской игры», — писал журнал «Детская литература» в ноябре 1975 года.

И главное — коллектив этого театра не хочет стоять на месте. А значит, еще не раз будет удивлять и радовать нас новыми открытиями.

И. КРУЧИНИНА.

На снимках: сцена из спектакля «Винный сад» в все-все; идет репетиция. Фото Г. Обрезкова.

Пять лет назад в театральном зале Дворца культуры металлургов художественный совет принимал первую премию нового театра — театр кукол «Буратино». Это был «Золотой ключик», поставленный главным режиссером театра Виктором Шрайманом и оформленный главным художником Марком Борнштейном.

Уже тогда стало ясно, что родился театр неординарный, арто своим творческим кредо, что во главе его художественного руководства стоит талантливый, интересный человек и режиссер.

Пять лет, в общем-то, не такой уж большой срок. Театр использовал эти годы с оптимальной эффективностью. Все, кто следил за его ростом, видит, как окрепла и, если можно так сказать, возмужала творческая концепция коллектива.

В чем же все-таки принципиальные отличия сегодняшних позиций театра от тех, которые он занимал пять лет назад? Этот вопрос был первым из тех, на которые мы попросили ответить его бессменного главного режиссера Виктора Львовича Шраймана.

Когда мы начинали работать, у нас была очень четкая негативная позиция — каким мы не хотим видеть наш театр — и очень расплывчатая позитивная — каким же мы хотим его видеть. Интуитивно мы понимали то, что сейчас выражаем сознательно: театр должен быть аристократичным, это должен быть театр — праздник, через который зритель приобретает не искусственную сцену. Тогда мы чрезмерно увлекались театральной игрой. Отсюда — напичканность в декор, музыку, свет. Сегодня мы хотим выстраивать общение со зрителем более сугубо средствами, чтобы ничто не мешало главному — общению с ним разговорно.

Потому, если в первых спектаклях мы сами, что называется, «купались» в изобилии выразительных средств, наслаждаясь чудом театра, то сейчас, став старше, повзрев, недопустимо ставить такие спектакли, где бы актеры просто демонстрировали в афише свое профессиональное умение. Средства должны использоваться лишь те, которые необходимы для того, чтобы держать в руках виточку, связывающую авторов со зрителем, разрушающую границу между авансценой и залом.

Сейчас у нас назрело четкое ощущение: театр должен перейти в другой этап своего существования. В течение нескольких лет мы не разрабатывали сценические характеры: намечался замысел режиссера и художника, артист

там же оставалось лишь идти по намеченной канале. Теперь мы стараемся строить замысел через актера, и это сразу сказалось на творческом росте каждого из них. Наша конечная цель, актер должен быть главным в спектакле, режиссер и художник «расторгаются» в нем.

С первых дней мы хотели, чтобы растить и воспитывать актера эстетическими и художественными средствами надо не только творческую личность, но и человеческую — гражданина, которого во-настоящему волновало бы то, о чем говорит театр, живет сегодня. Нужно, чтобы артисты были соотечественниками. Несколько человек в нашем коллективе уже пришли к этому, уверен, что придут и остальные.

— Скажите, Виктор Львович, если бы вы сегодня были театром, вы бы назвали его театром взысканий?

— Прежде всего, — «Маугли». В нем, на мой взгляд, нам удалось воплотить все, что мы задумывали, а это, к сожалению, бывает не всегда. Важно и то, что этого социальная тема обложена здесь в плотнот сюжетостроения, а мироощущения, и ясно высечена подтема — чувственная радость бытия. Это придает спектаклю объемность, колоритность.

По интуиции, разрыве связи характеров, из взаимодействия значительной представляется мне последние премьеры — «Винный сад» и «Все-все». В ней впервые мы выстраивали существование, вид не через актера, а через куклу. Дорого в то, что в этом спектакле зритель даже не только увидит смешные эпизоды из любимой всеми книги, но и почувствует рождение в человеке поэтического осмысления мира.

— О ком из актеров вы можете сказать как о наиболее выросших за эти годы?

На этот вопрос мне ответить нелегко. Мне бесконечно дороги все, кто работает сейчас у нас в театре. У всех одна потрясающая способность — способность трепетно, работая на объективном мерке. Ни разу не пришлось мне сталкиваться с тем, что мы называем «халтурой на сцене». Но, конечно, есть люди, более состоявшиеся творчески, чем те, у которых это еще впереди. Я не буду много говорить о Людмиле Ключниковой и Евгении Терлецком — они очень хорошо известны магнитогорскому зрителю. Скажу только, мы рады, что они у нас есть и не представляем без них своего театра.

Непростая сценическая судьба у Владимира Зимина. За те годы, что мы его знаем, он во многом обогатился — как творчески, так и человечески. За образами, им созданными, всегда стоит живой

человек, его гражданская позиция. Зимин очень профессионален и необыкновенно работоспособен. Пробует себя в режиссуре. Сейчас, например, он по собственной инициативе готовит внеплановую сцену актеров музыкально-хореографическую композицию по стихам Гарсиа Лорки.

Надежда Кротова... В своих ролях она выражается, в основном, через музыкальность, через пластику. Яркий пример тому — Багира с ее грозной грацией.

Сильнее всех в театре, на мой взгляд, по абсолютной наивности, правдивости и вере в происходящее на сцене — Наталья Чулыба. Работа с ней, я ощущаю ее как хрупкий музыкальный инструмент, к которому страшно прикоснуться неосторожным движением.

Резкий творческий разрыв за последние годы сделала Альбина Ярославцева.

— Виктор Львович, есть такое выражение: «Те, кого не видит зритель». Театр — это ведь не только актеры, но и...

Но и, например, заведующий постановочной частью, который координирует работу всех наших цехов. У нас с этой ролью прекрасно справляется Татьяна Панфилова. Кроме того, она способный художник (по специальности — дизайнер); например, ей принадлежит оформление спектакля «Красная Шапочка».

Не видит зритель и заведующую литературной частью — делогическую частью Наталью Мороз (по крайней мере, на сцене). Ее самые ценные качества — любовь к детям, понимание их и способность никогда не делить работу на «мою» и «не мою».

В спектакле «Винный сад» все время звучат песни. Музыка к ним написала заведующая музыкальной частью театра Оксана Гудкова, выпускница городского музыкального училища имени Глинки. По своему складу Оксана — настоящий художник, у нее прекрасный вкус, она очень тонко «попала» в наш театр, очень тонко чувствует, что нам сегодня нужно.

Ну, и конечно, наш театр был бы просто немисским без Марка Борнштейна — его бессменного главного художника, великолепно понимающего природу актера, разбирающегося в пьесе на высшем режиссерском уровне. Вершина его сценической графики, как мне кажется, — в «Маугли». Впрочем, это не только мое мнение. Работу видели в Москве на выставке молодых художников Урала, в Чехославии, и она была оценена по достоинству.

Пятый год со дня рождения театра отличается от прочих еще и тем, что у нас сменялось руководство. Это всегда сложно...

